

АБХАЗСКИЙ меридиан

Общественно - политическая газета

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ФОНДА ФРИДРИХА ЭБЕРТА, ПОСОЛЬСТВА ГОЛЛАНДИИ В ГРУЗИИ И ФОНДА «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО - ГРУЗИЯ»

Чрезвычайный и Полномочный

Люди определяют лицо страны, которую они представляют. Но, в свою очередь, и страна определяет лицо своих граждан.

... В одной сказке рассказывается, что когда Господь Бог распределял богатства недр по земле, ему их не хватило для одной маленькой страны в сердце Европы. Чтобы исправить эту несправедливость, Господь дал ей горы, подобные небесным замкам, колоссальные ледники, грохочущие водопады, бесчисленные озера и приветливые благодатные долины. Таким образом, Швейцария стала совершенным воплощением божественной мудрости, реально существующим мифом.

Последние четыре года в Грузии ее представлял Чрезвычайный и Полномочный Посол Лоренцо Амберг - человек яркой индивидуальности, удивительного такта и высокой профессиональной культуры.

Расставаться с другом всегда трудно. Поэтому мы решили немного пообщаться с ним.

- Господин Посол! Когда Вы уезжаете?

- Наверное, в середине августа.

- И где Вы продолжите свою дипломатическую деятельность?

- В Греции. Я буду представлять свою страну в греческой республике.

- Вы провели четыре года на Южном Кавказе, являлись Послом Швейцарии в Грузии и Армении. Как Вы делили свое время между двумя этими государствами?

- Старался чаще бывать в Армении. А год назад в Ереване открылся офис нашего Посольства. Там на постоянной основе работает советник нашего Посольства.

- Что общего было в Вашей работе в Грузии и Армении?

- Удивительная благожелательность. Гостеприимство. Доступность представителей правительств и любой информации. А главное - я с удовлетворением могу отметить, что за этот период отношения Швейцарии с Грузией и Арменией получили интенсивное развитие.

- Как Вы оцениваете свою работу в Грузии?

- За годы пребывания в вашей стране я стал свидетелем многих важных событий в государственной жизни Грузии. Это и разгром демонстрации 7-го ноября 2007 года, досрочные президентские и парламентские выборы, это и трагические события августа 2008 года, это и недавние муниципальные выборы. Но, что необходимо отметить, Грузия преодолела все сложности и продолжила движение к своим внутривнутренним и внешнеполитическим приоритетам.

- Вы сказали о развитии грузино-швейцарских отношений. В чем это выразилось?

- За последние четыре года в Грузии три раза побывал наш министр иностранных дел. Был целый ряд других визитов на высоком уровне, как в Берн или в Же-

неву, так и в Тбилиси, а также встречи по случаю международных конференций в разных точках мира. Месяц назад в Швейцарии вел переговоры премьер-министр Грузии Ника Илаури. Но, конечно, впереди еще непопулярный край работы. Наши инвестиции в экономику Грузии пока что очень и очень скромные. Объем товарооборота между нашими странами не достигает и 100 млн. долларов. Так что перед нашим преемником открывается широкое поле деятельности.

- А как с визовым режимом? Гражданам Грузии довольно трудно попасть в Швейцарию.

- С первого января прошлого года Швейцария вступила в Шенгенскую зону. Так что все обладатели шенгенской визы могут свободно попасть в Швейцарию. С другой стороны, виза, полученная в нашем Консульстве, позволяет свободно передвигаться по всей шенгенской зоне. На практике это означает значительное облегчение визового режима.

- Я знаю, что, работая в Грузии, Вы живо интересовались абхазской проблематикой. Бывали в Абхазии. Каковы Ваши впечатления, Ваши мысли по поводу решения грузино-абхазского конфликта?

- Мне посчастливилось дважды побывать в Абхазии. Весной 2007-го и в марте 2008 года. С тех пор, к сожалению, у меня не было возможности посетить этот прекрасный край. Меня там очень хорошо встречали. Были интересные встречи с представителями де-факто властей и гражданского общества.

Могу сказать, что у меня возникла личная привязанность к Абхазии.

Что касается решения проблемы, то ее решение с августа 2008 года и с закрытия миссии ООН явно осложнилось. Я бы назвал два условия, которые необходимо учитывать.

Это прямые контакты со структурами и с людьми, которые действуют и проживают на территории Абхазии. Без прямого диалога между Тбилиси и Сухуми даже трудно себе представить какое-либо разумное решение. Второе - это расширение международного присутствия, повышение роли мирового сообщества в данном вопросе. Нам всем вместе надо подумать, как сделать так, чтобы ООН, ОБСЕ вновь вернулись в данный регион. Это просто

необходимо для долгосрочного решения этого сложного вопроса.

И еще одно. Без России и еще менее против нее этот конфликт решить нельзя. Так что необходимы прямые контакты не только между Тбилиси и Сухуми, но и между Тбилиси и Москвой. Должен сказать, что я настроен оптимистически и уверен: со временем все стороны придут к выводу, что единственный спо-

соб решения проблемы - диалог. Диалог, а не сила.

- Значит, мы можем сказать, что, не считаясь с волей абхазского общества, не учитывая его мнение, проблему решить нельзя?

- Безусловно, безусловно, это так. Есть, конечно, такой момент, как возвращение беженцев. Это обстоятельство тоже необходимо учитывать. Все эти проблемы следует решить путем диалога.

- Вот Вы сказали, что необходимо расширение присутствия в Абхазии мирового сообщества. А как добиться этого? За счет чего? Может, нужны какие-то новые организационные рамки?

- Я не думаю, что надо что-то придумывать. Просто надо более широко и эффективно использовать уже существующие форматы. Такой формат уже существует в Женеве.

- Швейцария является посредником, через которого Грузия осуществляет свои отношения с Россией. В том числе, и кон-

сульские. То, что для этих целей была выбрана именно Швейцария, красноречиво свидетельствует о близости наших стран. Как Вы считаете, как посредник, возможно ли улучшение отношений между Грузией и Россией? Какое у Вас сложилось мнение?

- Наша роль ограничивается помощью в посреднических услугах в Тбилиси и Москве.

Это, конечно, не означает, что мы представляем политические интересы сторон. Но, благодаря мандату, который нам вручили, в Москве работает секция грузинских интересов, а в Тбилиси - секция российских интересов. Работают дипломаты обеих стран. Осуществляют консульскую и другую помощь гражданам своих стран. Это очень важно.

Через нас они могут кон-

тактными, но это все-таки не мешает им отлично понимать друг друга. И все же, на скольких языках говорят швейцарцы?

- У нас четыре официальных языка. Немецкий, французский, итальянский и ретороманский.

- Ретороманский?

- Да, это официальный язык. На нем говорят всего несколько десятков тысяч человек в отдельных районах восточной Швейцарии. Но государство его поддерживает. На нем составляются документы, ведется местное судопроизводство, выпускаются журналы и книги, и так далее.

- Значит, из франкоязычной Швейцарии в немецкоязычную документы идут на каком языке?

- На французском. К примеру, делопроизводство в Женеве на французском, а в Берне - на немецком.

- Все учреждения функционируют на четырех языках?

- Не так чтобы все учреждения функционируют на четырех языках. У нас действует территориальный принцип.

Во французской Швейцарии обучение в школах, судопроизводство, газеты и все остальное - на французском языке. Как только ты переезжаешь, к примеру, в италияязычную Швейцарию, там все меняется, и ты должен изучать итальянский.

Официальное функционирование того или иного языка четко ограничено определенной территорией. Но на бытовом уровне это, конечно, не мешает людям общаться на том языке, на каком удобно.

- Швейцарская Конфедерация состоит из 26 кантонов, из 26 государственных образований?

- Да, именно так.

Швейцария исторически образовалась как союз независимых государств. И сам термин «конфедерация» обозначает именно это.

- Получается, что каждый кантон - независимое государство?

- По идее, это так. Но кантоны образовали свой союз именно для защиты независимости.

В 1291 году собрались представители трех кантонов - Ури, Швиц и Унтервальден и дали клятву объединенными силами защищаться от нападения внешних врагов. Это послужило началом Швейцарской Конфедерации. А сегодня, как мы уже отметили, у нас 26 кантонов, и выходить из Конфедерации, я Вас уверяю, никто не собирается.

- Я слышал, что у каждого кантона есть свое правительство, свой парламент и даже Конститу-

ция. Это так?

- Да, именно так. А на какой основе образованы кантоны? Национальной, языковой или какой-то другой?

- Чисто территориальной. Есть монопольные, есть двуязычные кантоны. То же самое касается вероисповеданий - есть католические, есть протестантские, есть смешанные кантоны.

- Значит, Швейцария состоит из 26 государств?

- Да, можно сказать и так.

К примеру, Женева вступила в Конфедерацию в 1815 году. Но официальное название Женева и сегодня Кантон и Республика Женева. Она сохранила свой статус. Это отдельный кантон, со всеми вышеречисленными атрибутами государственности, Конституцией, флагом, правительством, парламентом. Одновременно, этот кантон - составляющая часть Конфедерации.

- Но каждый швейцарец не обязан знать четыре официальных языка?

- Нет, конечно. Просто первым иностранным языком в школе является другой официальный язык. Хотя в последнее время таким языком все больше и больше становится английский.

- Можно ли вывести формулу типичного швейцарца? Это зависит от его национального происхождения или нет?

- Часто меня спрашивают, а есть ли такая национальность «швейцарец». Такого на самом деле нет, если иметь в виду этнические, языковые или религиозные характеристики. Но есть что-то общее, что можно назвать швейцарским менталитетом. Швейцарским характером. Это есть. Но это не связано с национальностью, с этническим происхождением.

- Можно сказать «по национальности швейцарец»?

- Можно, если вкладывать в это понятие не этническое происхождение, а факт, что вы родились, выросли, воспитаны в Швейцарии. Являетесь гражданином Швейцарской Конфедерации.

В этом смысле можно говорить о швейцарской национальности, о людях со своей, характерной именно для них, индивидуальностью, которые отличаются от других европейцев.

- И чем отличаются по своему менталитету швейцарцы от других европейцев?

- Я бы сказал, трудолюбием, спокойствием, степенностью, уравновешенностью.

- В этом швейцарский итальянец отличается от итальянского итальянца?

- Наверное, но больше я бы сказал о прагматизме, реализме. Даже некоторой замкнутости. Эти качества характерны для швейцарцев.

Окончание на 2-й стр.